

— Послушайте, за что же так много!

Прохожий обернулся и посмотрел на него как на дурачка.

— Сдачи не надо, вон же она, прямо перед глазами, — бросил он и поспешно зашагал прочь, что-то бормоча себе под нос, явно не предназначенное для чужих ушей.

Ли Цюнцзю небрежно вытащила еще один слиток серебра и сунула его Ли Юнъаню.

— Вечно ты жадничаешь. Не хватает — бери и тратить.

Ли Юнъань с ужасом наблюдал, как она, распахнув поясную сумку, забыла ее закрыть и так, небрежно, вернула на место. Мелкие монеты посыпались на землю, звеня и подпрыгивая.

— Юная госпожа, я знаю, что вы щедры, но деньги достаются нелегко, их нужно беречь! — увещевал он, нагибаясь, чтобы собрать рассыпанное.

Да и ладно, подумал он. Сколько ей ни дай, она всё равно всё разбазарит, так что лучше уж ему самому прибрать всё к рукам и оплачивать расходы по мере необходимости.

— Тяньху, отведи их на постоянный двор, я приду следом, — Ли Юнъань указал на длинную очередь у лавки, где торговали Цзюаньцзюаньчан, собираясь прикупить немного лакомства.

Тяньху замялся:

— Я должен быть рядом с вами.

Ли Юнъань хлопнул себя по груди:

— Чего бояться! У меня же есть Чуи и Шиу! До постоянного двора здесь всего пара шагов, вы будете видеть меня всё время.

— Слушаюсь.

Ли Юнъань встал в самый конец очереди, то и дело вытягивая шею, чтобы прикинуть, сколько человек осталось впереди. Раз столько народу, должно быть, очень вкусно?

Вдруг прямо к нему подкатило инвалидное кресло. Сидевший в нем юноша с холодным, отстраненным лицом бесцеремонно вклинился прямо перед Ли Юнъанем.

Мужчина, стоявший позади, не выдержал:

— Эй, калека, ты чего лезешь! Марш в конец очереди!

Женщина, стоявшая за мужчиной, посмотрела на юношу с жалостью:

— Послушайте, уважаемый, оставьте его. Человеку и так нелегко, давайте будем снисходительнее, войдите в положение.

Мужчина замолчал. Но юноша, не удовлетворившись этим, крутанул колеса и вклинился уже перед самым Ли Юнъянем.

— Друг мой, ты куда-то очень спешишь? — поинтересовался Ли Юнъянь.

Юноша обернулся и спокойно посмотрел на него. Его взгляд, глубокий и пронзительный, казалось, видел людей насквозь.

— Именно так.

— Тогда сходи в ту лавку по соседству, там очереди нет, быстрее перекусишь, — Ли Юнъянь указал на соседнюю лавку, где дела шли неважно.

— Я хочу только здесь.

— Тогда будь добр, встань в конец очереди. Кто первый пришел, тот первый и обслуживается.

В глазах юноши мелькнула обида:

— Я ведь немощен, неужели трудно уступить?

— Раз так, может, и в очереди стоять не стоит? Сходи к Его Величеству, попроси, чтобы он уступил тебе трон. А потом прикажешь слугам купить еды и принести прямо тебе — вот это будет по-настоящему удобно.

В толпе слышались сдержанные смешки.

— Я всего лишь влез без очереди, к чему такая драма? — разозлился юноша.

— Это не просто очередь. Это общественный порядок, это личная порядочность и, в конце концов, справедливость, в которую верят простые люди!

Юноша вдруг расхохотался:

— Ты прав. Но я не простой человек. Это простолюдинам нужна так называемая справедливость, а сильные мира сего всегда полагаются лишь на собственные возможности!

Мужчина из соседней очереди вдруг подмигнул Ли Юнъяню и прошептал:

— Парень, это Третий молодой господин Янь, с ним лучше не связываться.

Ли Юнъань остался невозмутим. Какой бы чин ни был у этого господина, разве может он быть выше него самого?

— О, Третий молодой господин Янь, вы ведь сейчас полагаетесь не на способности, а на власть, верно? Скажу прямо: моя фамилия Ли, и я тоже стою в очереди. Неужели фамилия Янь вдруг стала важнее фамилии Ли?

— Что? — в толпе пронесся шепоток. Ли — фамилия правящей династии. Неужели этот молодой человек из императорской семьи?

Лицо Третьего молодого господина Яня изменилось. Не говоря ни слова, он нажал на кнопку на подлокотнике, и кресло само поехало вперед, покинуло очередь и остановилось на обочине. Он не уехал, а продолжал молча наблюдать за людьми.

Один из тех, кто уже успел купить угощение, смекнул, что к чему, взял лишнюю порцию и подобострастно поднес ее Третьему молодому господину Яню. Тот с улыбкой принял подношение и бросил на Ли Юнъаня торжествующий взгляд, словно говоря: видишь, даже если я не лезу без очереди, всегда найдутся те, кто сделает это за меня.

Народ, похоже, не так боялся императорской семьи, как клана Янь. К Третьему молодому господину то и дело подходили люди, желая выслужиться, в то время как Ли Юнъаня никто не замечал.

Вскоре вокруг собрались нищие. Третий молодой господин раздал им все свои порции Цзюаньцзюаньчан — по одной каждому. Получившие еду рассыпались в благодарностях и ушли, остался лишь один, который сидел в стороне и нет-нет да поглядывал в его сторону.

— Хозяин, десять порций, пожалуйста, и всё по максимуму.

— Будет сделано! Минутку подождите.

Повар зачерпнул ковшом жидкое тесто, вылил на железный поднос, ловко покачал его, чтобы слой лег ровно, добавил яйцо, зелень, ростки сои, зерна кукурузы и кусочки мяса. Через три минуты он снял готовый пласт, бамбуковой лопаткой свернул нежное белое тесто в рулет, нарезал на кусочки, уложил в коробку и полил соевым соусом, настоящим на плодах архата. Так получился Цзюаньцзюаньчан, переливающийся золотистыми, зелеными и нежно-серыми оттенками.

Купив еду, Ли Юнъань направился к постоялому двору «Фуюань». Проходя мимо Третьего молодого господина Яня, он услышал:

— Спасибо.

Ли Юнъань с недоумением посмотрел на него:

— Я вообще-то не тебе собирался отдавать.

— Тогда зачем ты купил две лишние порции?

— Для членов братства нищих.

Третий молодой господин Янь с улыбкой указал на нищего, который вытянул шею в ожидании:

— Но остался только один.

— Погоди, откуда ты узнал, что я купил на две порции больше? — Ли Юнъаня охватил суеверный ужас.

— Ваше Величество, я умею читать мысли.

Ли Юнъань ошарашенно посмотрел на него и медленно протянул одну порцию:

— Двадцать вэней.

Третий молодой господин Янь нахмурился:

— В лавке порция со всеми добавками стоит десять вэней.

— Это плата за доставку, — невозмутимо ответил Ли Юнъань.

<http://bllate.org/book/19770/1947450>